

### Глава 13. Сяо Юньлоу. Улики

На утренней планёрке в зале вдруг образовалась пустота. В первом ряду, где обычно сидели сотрудники, теперь зияло свободное место, ибо трое из общежития Синь Синя сбежали, даже заявление об увольнении не оставив.

Хозяин Цинь нервно щёлкал складным веером, гораздо быстрее, чем обычно. Лицо вытянулось, словно тень легла на него. Он метался из стороны в сторону, взглядом хищной птицы скользя по работникам.

— Людей в заведении стало меньше. — произнёс он глухо. — Значит, оставшиеся должны собраться и работать с полной отдачей.

Сотрудники переглянулись. Никто не осмелился возразить, лишь сквозь зубы процедили:

— Есть.

— Ты. — резким движением веера он указал на Синь Синя.

Синь Синь, задумчиво ковырявшийся мыслями в недавнем деле, мгновенно выпрямился, будто его током ударило, и ткнул в себя пальцем:

— Я?

Босс Цинь снова махнул веером, но на этот раз в сторону первого ряда.

Синь Синь повернул палец, указывая теперь на стоявшего рядом Хэ Синьчуаня.

Тот, словно у него и правда были глаза на спине, повернулся и посмотрел прямо на Синь Синя.

Синь Синь сделал невинное лицо и снова указал на себя.

— Оба. Ко мне в кабинет.

Тон босса не сулил ничего хорошего. Он развернулся, лениво хлопнул веером в воздухе, и вышел первым.

Под странными взглядами коллег Синь Синь и Хэ Синьчуань молча двинулись следом.

В кабинете Босс Цинь плюхнулся в кресло, откинулся на спинку, закинул одну ногу на другую и хладнокровно сказал:

— В вашем общежитии в последнее время слишком весело, не находите? — Он прищурился. — Что с твоей шеей?

— Меня пытались задушить. — спокойно ответил Синь Синь.

— Кто? — холодно уточнил босс.

— Жизнь. — вздохнул тот.

Босс Цинь промолчал, раздражённо щёлкнув веером.

— Разве вы не утверждали, что у вас там привидения? — в его голосе прозвучала ядовитая усмешка.

Синь Синь удивлённо распахнул глаза:

— Босс, ну что вы! В наше время какие, к чёрту, призраки?

Повисла тишина, было слышно только звук медленно раскрывающегося веера.

А кто же несколько дней назад вопил, что видел призрака?

Взгляд босса Циня метнулся к Хэ Синьчуаню:

— А ты что скажешь?

— Сейчас в общежитии спокойно. — сухо ответил тот.

Ещё бы, — едва не вырвалось у босса. — Когда все сбежали, кому там шуметь?

Он фыркнул:

— Слышал, те трое говорили, что ты, Цзяо Вэньгуан, вроде как разбираешься в таких делах?

Синь Синь мигом сменил тон, расправив плечи и с готовностью кивнув:

— Так точно, если у вас есть вопросы на эту тему, я всегда рад помочь!

Босс Цинь презрительно хмыкнул:

— Ты мой работник, так что это и есть твоя работа.

— Понял. — послушно сказал Синь Синь.

А ведь старик Чжао Хунвэй был идиотом. Такого босса надо было прихватить с собой на поминки, а не оставлять!

— Сможешь решить проблему в «Сяо Юньлоу»? — вдруг спросил босс Цинь.

Сердце Синь Синя ухнуло вниз. Он всмотрелся в широкое, благодушное, почти буддийское лицо босса, но вот в глубине его глаз таилось что-то страшное.

— А если не смогу? — осторожно уточнил он.

— Тогда забудь о зачислении в штат. — отрезал босс Цинь.

...Вот и всё. Если не справится, так и останется вечным временным рабочим — и, похоже, до самой пенсии.

Синь Синь вздохнул:

— Тогда, босс, ближайшие пару дней я, возможно, не смогу работать по обычному графику. — Он ткнул локтем в стоявшего рядом Хэ Синьчуаня. — Брат Хэ — мой помощник, без него не обойтись.

— Ладно. — согласился босс Цинь без лишних слов. — Надеюсь, вы дадите мне достойный результат.

Значит, это и есть официальное задание.

Совпадение или предусмотренная часть игры? Синь Синю было не ясно, но одно он знал точно, теперь у него есть время и он может полностью посвятить себя делу.

— Босс, а можно хоть какую-то поддержку? — рискнул спросить он.

Босс Цинь, не поднимая головы от монитора с камерами наблюдения, бросил:

— Ладно, за прогул этих двух дней, я вычту из вашей зарплаты только десять процентов.

Синь Синь:

...Щедрость века.

Выйдя из кабинета, они заметили в конце коридора толпу сотрудников, которые повытягивав шеи, пытались разглядеть, что происходит.

История с увольнением троих «жертвенников» разнеслась по всему заведению, словно волны от камня, брошенного в тихий пруд. Никто не хотел рисковать, но и бросать стабильную работу тоже не хотелось, поэтому перешёптывания не прекращались.

Раз босс вызвал Синь Синя и Хэ Синьчуаня, всем было ясно, что им поручили разобраться с тем, что творится в «Сяо Юньлоу». Если получится — всем станет спокойнее.

Синь Синь, мысленно: Охо-хо! Вот оно, улики, сами идут ко мне в руки!

До открытия оставалось полчаса.

Все сотрудники собрались в банкетном зале «Цветущий сад и полная луна\*», тесно разместившись вокруг круглого стола.

\* 花好月圆 (huā hǎo yuè yuán) — это устойчивое поэтическое выражение в китайской культуре, буквально означающее «цветы прекрасны, луна полна». Оно символизирует гармонию, полноту счастья, благополучие и идеальное состояние мира — часто ассоциируется со счастливым браком, семейным благополучием или радостным событием. Полная луна и цветущие цветы — классические образы китайской поэзии, олицетворяющие красоту и завершённость.

— Не толпитесь, говорите по очереди. — Синь Синь включил запись на телефоне и положил его посреди стола.

— Я начну. — поднял руку кто-то из задних рядов.

Синь Синь пригляделся, это был плечистый, мускулистый парень.

А, это Гэ Юнхуа.

Гэ Юнхуа был в заведении «рабочей лошадкой» — разгружал товары, следил за

холодильниками, иногда заменял кого-то на кухне. Так и сдружился с Чжао Хунвэем.

— В тот вечер я должен был заниматься разгрузкой. — начал он. — Но после той аварии мы старались не принимать поставки по ночам. Только вот на следующий день у нас банкет намечался, товаров нужно было много, и мы просто не успевали. Последняя машина должна была прибыть в семь вечера.

Он понизил голос:

— После всех этих слухов я, честно говоря, боялся оставаться во дворе после темноты. А тут спускается Чжао Хунвэй, видит меня и говорит: «Иди, отдохни, я сам разгрузу».

— Помнишь, который час был? — уточнил Синь Синь.

— Где-то после семи. — ответил Гэ Юнхуа. — Я как раз поговорил с Лао Ши, и тот сказал, что уже подъезжает.

Синь Синь обменялся взглядом с Хэ Синьчуанем.

Лао Ши — это, должно быть, Ши Тай. После смерти Хэ Сяохуэя именно он стал возить товар. Он упоминал, что хорошо знаком с местным грузчиком. Должно быть Гэ Юнхуа тем самым грузчиком и был.

— Продолжай. — сказал Синь Синь.

Гэ Юнхуа сглотнул, голос его дрогнул:

— Когда он предложил помочь, я, конечно, обрадовался. Я сказал Чжао Хунвэю, чтобы после разгрузки он не забыл запереть холодильник. Он ответил: «Без проблем». Ну, а, я пошёл спать.

На следующее утро, около восьми с половиной, сотрудники один за другим начали вставать и собираться на работу. Гэ Юнхуа, проспав до девяти, наспех прибежал к началу утреннего собрания. Не увидев Чжао Хунвэя, он удивился. Расспросив его соседей по общежитию, он узнал, что как ушёл вечером, так и не вернулся. Тогда Гэ Юнхуа насторожился.

Но даже тогда он не думал о холодильнике. Лишь когда пошёл туда за товаром, он, открыв дверь, увидел труп Чжао Хунвэя.

Вспоминая тот момент, Гэ Юнхуа до сих пор стучал зубами.

— Он... он лежал на полу, совсем голый.

Он с трудом выдавливал из себя слова.

— Одежда валялась сбоку, всё тело было в следах обморожения...

Он дрожащей рукой указал на уголок рта:

— А на лице... улыбка.

В зале «Цветущий сад и полная луна» воцарилась гробовая тишина. Слышалось только частое, сбивчивое дыхание.

— Умершие от холода нередко застывают с улыбкой. — спокойно произнёс Синь Синь.

Гэ Юнхуа яростно замотал головой, его глаза округлились от ужаса:

— Нет... нет! Эта улыбка... была жуткой, до дрожи.

— В смысле жуткой? — уточнил Синь Синь.

— Не могу описать. — пробормотал Гэ.

— ...

Тут вмешался кто-то из толпы:

— Я тоже его видел! У Чжао Хунвэя уголки рта будто кто-то силой растянул, как будто он не по своей воле улыбался. У него было такое странное лицо, какое-то неестественное!

— Да, и ещё... — тот человек понизил голос. — Когда мы вытащили тело из холодильника и положили во дворе, через пару минут из его носа пошла кровь!

По рядам прокатилась волна содрогания. Люди машинально поёжились, вспоминая тот день.

Мёртвое тело с застывшей, неестественной улыбкой и струйкой крови, вдруг выступившей из носа, — такого зрелища никто забыть не мог.

Даже у Синь Синя по спине пробежал холодок.

Фальшивая улыбка... и кровь.

Он отметил это про себя и спросил:

— Груз он тогда успел разгрузить?

— Да, он закончил. — кивнул Гэ Юнхуа.

Такой жадный человек, — мелькнула мысль у Синь Синя, — с чего бы ему вдруг проявлять альтруизм?

Он перевёл взгляд на остальных:

— Кто-нибудь знает, зачем он вообще пошёл в холодильник именно в то время?

Все дружно покачали головами. Похоже, на этот раз действительно никто не знал, а не просто боялся лишний раз открыть рот.

Синь Синь кивнул и сменил тему:

— А что с Сян Чэнем? Кто-нибудь в курсе?

Сотрудники переглянулись.

— Я с ним был знаком. — подал голос кто-то, пробираясь вперёд.

— Он влюбился в медсестру и с зимы всё бегал в больницу. Говорил, что встречается с ней.

— И что, встречался?

— Да где там! Она красавица, с постоянной работой, а он — кто? Вот он и ходил туда, с фотоаппаратом, всё пытался сфотографировать девчонок. — вздохнул рассказчик. — Любил он это дело — снимать красивых девушек.

Синь Синь вспомнил фотографии, найденные в его медицинской карте. Под столом его задело колено Хэ Синьчуаня, тот посмотрел на него с понимающим взглядом.

Синь Синь еле заметно кивнул и продолжил:

— Тогда... а что насчёт Цао Янань?

Чжао Хунвэй и Сян Чэнь были замкнутыми людьми, и не особо общались с коллегами. А вот Цао Янань их полная противоположность. Про неё могли рассказать все.

Из множества голосов постепенно складывался её образ:

Жизнерадостная, открытая, ловко обращалась с людьми, умная, бережливая, трудолюбивая.

Она была старшей в зале — управляла всем передним отделением «Сяо Юньлоу». Хозяин терпеть не мог, когда кто-то просил отпуск, — сразу лишал премии за месяц. Поэтому, если кому-то нужно было отлучиться, никто не шёл напрямую к нему — все обращались к Цао Янань. Она могла выкрутиться из любой ситуации, распределяла смены, сглаживала углы, сохраняла порядок.

Раньше закупки делали на городском рынке, но Цао Янань нашла через свои связи поставщика дешевле, при этом немного завышала цену для отчёта и делилась прибылью с закупщиками. Даже грузчики получали свою долю.

Весь «Сяо Юньлоу» так или иначе был обязан ей — и никто никогда не видел, чтобы она с кем-то ссорилась. Круглолицая, слегка полноватая, некрасивая, но с добродушной улыбкой. На руке у неё был большой, довольно заметный шрам, и летом, когда его порой случайно было видно из-под рукава, люди невольно вздрагивали. Но она всегда улыбалась, словно само олицетворение удачи. Став старшей, она даже начала худеть, чтоб поддерживать имидж ресторана. И работала, и жила честно и упорно.

— А её семья? — спросил Синь Синь.

Вот тут многие замялись.

— У старшей Цао есть младшая сестра, работает в местном детсаду. Она повредила ногу, поэтому слегка хромот.

— Красивая девушка, — добавил другой, — только высокомерная. Мы ни разу не видели, чтобы она приходила в ресторан.

— Старшая Цао почти никогда не говорила о семье, да и с сестрой, кажется, отношения у неё были относительно прохладные.

...

Приближалось рабочее время. Синь Синь сказал, что они с Хэ Синьчуанем сделают всё возможное, чтобы разобраться с «привидениями», а их работу в ближайшие дни попросили подхватить коллег.

— Если только всё это прекратится — мы согласны и на переработки. — ответили те.

— Может, надо какие-то амулеты наклеить? — неуверенно спросил кто-то.

— Или бумажные деньги сжечь, свечи там поставить?

...

Крики сливались в нервный гул, с лиц не сходил страх.

— Не нужно. — твёрдо сказал Синь Синь. — Просто занимайтесь своими делами. Всё остальное оставьте нам.

Согласно условиям задания, нужно лишь раскрыть истину — и тогда проблема нехватки персонала решится сама собой. Сейчас же из-за слухов о «привидениях» люди массово увольнялись, и, если так пойдёт и дальше, ресторан останется без работников. Значит, скрытый смысл миссии был прост: найди правду — и призраки исчезнут.

Синь Синь, Хэ Синьчуань и Гэ Юнхуа направились во двор.

Гэ Юнхуа сегодня снова дежурил на разгрузке. Он стоял на солнечном свете, будто под его защитой, боясь даже шагнуть в тень.

Синь Синь сел на маленький электроскутер Хэ Синьчуаня, глянул на запертые двери холодильника и сказал Гэ Юнхуа:

— Поставь таймер — пусть звенит каждые пять минут. И смотри в оба.

— Есть. — быстро ответил тот, установив сигнал с мантрой «Да бэ чжоу\*» в качестве звонка.

\* 唵嘛呢叭彌吽 (dàbēizhòu) - будд. «Нилакантха-дхарани», Мантра Великого Сострадания.

Синь Синь хлопнул Хэ Синьчуаня по плечу:

— Поехали, брат. В путь за поисками истины.

Хэ Синьчуань молча завёл мотор.

Электроскутер загудел, и они выехали на улицу.

— Слушай, брат, — спросил Синь Синь, — что думаешь обо всём этом?

Было около десяти утра. Жизнь в городке уже вовсю кипела, люди спешили по делам, и уличная пыль кружилась под ногами. В тени переулков пряталась прохлада.

— Смерть Чжао Хунвэя странная. — тихо произнёс Хэ Синьчуань.

— Угу. — отозвался Синь Синь.

Он тоже чувствовал неладное. Замёрзший человек может застыть с улыбкой, да. Но как тогда объяснить кровь из носа? Слишком уж неправдоподобно.

— Мы можем взглянуть на тело? — спросил он.

— Нет. — ответил Хэ Синьчуань. — На следующий день его уже сожгли.

Синь Синь тяжело выдохнул.

Вот тебе и «зона вне закона» — умер человек, и сразу кремация. Быстро работают.

— Как думаешь, убийца мог забрать какую-то фотографию? — задумался он. — Сян Чэнь ведь любил подглядывать, вдруг случайно снял что-то, чего не должен был видеть?

— Вполне возможно. — кивнул Хэ Синьчуань.

Картина постепенно прояснялась, но словно туман ещё не рассеялся полностью. Только лёгкий толчок, лёгкий ветерок — и всё станет очевидно.

Электроскутер остановился под густыми деревьями. Цикады трещали, солнечные лучи пробивались сквозь листву и падали на лица мерцающими пятнами. Синь Синь выпрямился, взглянув поверх плеча Хэ Синьчуаня — туда, где впереди, за воротами, стояло здание с яркой вывеской.

Детский сад «Айсинь».

\* 爱心 (àixīn) - букв. «Любящее сердце»

<http://bllate.org/book/12899/1133653>